

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ ОСЕТИНСКОЙ ТОПОНИМИИ

Ю. А. Дзиццойты

Настоящая статья является частью общего исследования по истории осетинской топонимии. В статье анализируются словообразовательные типы осетинской топонимии. Автором привлечены материалы как по Северной, так и Южной Осетии, включая неизданные материалы по топонимии Ленингорского района. Это позволило показать тождественность словообразовательных моделей топонимии всех частей Осетии. Существуют незначительные расхождения между словообразовательными аффиксами Северной и Южной Осетии, что, возможно, объясняется влиянием кавказских или тюркских языков. Из многочисленных типов словообразования осетинской топонимии для настоящей статьи отобраны только непродуктивные суффиксы, большинство из которых отражается в апеллятивной лексике осетинского языка. Большая часть рассмотренных аффиксов по происхождению является исконно осетинской, или иранской. В отдельных случаях можно говорить и о кавказском наследии (например, суффикс *-sk-*). Производящие основы большинства рассматриваемых топонимов также исконны, а в некоторых топонимах удается распознать иранские основы, давно утраченные в осетинском языке. Эти основы иногда встречаются и в составе осетинских композитов (например, *zæraæ- 'зелень, трава'). В целом топонимия Осетии является хорошим источником как по истории осетинского языка, так и по этнической истории осетинского народа.

Ключевые слова: топонимия, Осетия, словообразование, топоформант.

*The given article is part of comprehensive research on the history of Ossetian toponymy. The derivational types of Ossetian toponymy are analyzed in the article. The author discusses materials on North and South Ossetia, including unpublished files on Leningor region. This made it possible to illustrate the derivational patterns' equivalence of every part of Ossetian toponymy. There is insignificant difference between derivational affixes of North and South Ossetia, which might be explained by the influence of either Caucasian or Turkic languages. From various types of Ossetian toponymy's derivation, only unproductive suffixes were chosen for the present article, and most of them accord with the appellative lexis of the Ossetian language. The great number of reviewed affixes is originally Ossetian or Iranian. In some particular cases their Caucasian legacy can be traced (suffix *-sk-*, for example). The derivational bases of the majority of the considered toponyms are also original, and it is even possible to discern in them those Iranian stems, which were lost in the Ossetian language long ago. Sometimes these stems occur as part of Ossetian composite words (*zæraæ 'green, grass', for example). In general, the toponymy of Ossetia is a good source for both the history of the Ossetian language and the ethnic history of the Ossetian people.*

Keywords: toponymy, Ossetia, derivation, topoform.

0.1. Одним из наиболее перспективных направлений в исследованиях по топонимии является классификация по формантам. Актуальность данного метода намного возрастает при исследовании топонимии, состоящей из разных языковых и хронологических пластов [1, 64-76], что блестяще показано и на примере исследования топонимии иранских народов [2; 3; 4].

0.2. Научное изучение топонимии Осетии начато В.Ф. Миллером [5, 13, 17] и успешно продолжено В.И. Абаевым [6, 289-290], А.Д. Цагаевой [7; 8], З.Д. Цховребовой [9] и другими исследователями. В работах этих ученых представлен и анализ словообразовательных типов осетинской топонимии.

В то же время совершенно очевидно, что успешное решение рассматриваемой проблемы возможно при двух необходимых условиях: а) максимально полном учете материала и б) правильном этимологическом анализе производящих основ. В противном случае исследователь рискует иметь дело с топоформантами, которых в действительности нет.

0.3. В настоящей статье в едином комплексе рассматривается топонимия Северной, Южной и Центральной Осетии. Это, с одной стороны, подтверждает мнение о единстве словообразовательных моделей и аффиксов в топонимии всей Осетии, а с другой — позволяет выявить их локальные варианты.

Следует оговорить, что в настоящем исследовании рассматриваются не все, а только редкие типы словообразования. Мы не рассматриваем, в частности, употребительные форманты *-tæ*, — *wat*, — *žyn* || *-gin*, а также производные на падежные флексии. Отфамильные и отантропонимные топонимы за редким исключением также не включены в наш

список, даже если они исходят на один из рассматриваемых формантов.

1. Презентация материала.

1.1. -az: *Buraz* [8, 112] // *Gwelaža* [10, II, 561].

1.2. -ag: *Zynvadag* [10, I, 116] // *Nybardagy kuvændon* ‘святилище Нибардаг’ [10, II, 324], *Zæppag* [10, II, 631] // *Zæppagy žwar* ‘святилище Заппаг’ [10, III, 296].

1.3. -ag-on: *Gæragony læğzytæ* ‘ровные (участки) Гарагон’ [8, 150].

1.4. -ar || **-ar-a:** *Æmğar* [8, 223], *Kolar* [8, 240], *Mazar* [8, 157], *Malxarajy qæd* [8, 217], *Mælğar* [8, 427], *Qiardættæ* [8, 73], *Xuppara* [8, 370] // *Žimara* [11, 592], *Qasara* [11, 537] // *Æmğari* [10, I, 231], *Čëtar* [10, I, 238, 300], *K'wydar* [10, I, 408], *Qæssar* [10, I, 456], *Saxizar* [10, I, 248, 454], *T'opara* [10, I, 404] // *Beqmar* [10, II, 113], *Biqar* [10, II, 601], *C'iara* [10, II, 187, 311, 329, 442], *C'unar* [10, II, 311], *Gužabar* [10, II, 271], *Ošara* [10, II, 181] // *Salbiar* [10, III, 421].

1.5. -at (< **-wat**): *Ærč'ynat* [10, I, 239], *Byzyrat* [10, I, 103], *Lyğdonat* ‘убежище, укрытие’ [10, I, 130], *Matat* [10, I, 231], *Xwymat* ‘пахотный участок’ [10, I, 251] // *Amusat* || *Anusat* [10, II, 394], *K'oxat* ‘место, где была роцца’ [10, II, 467], *Xwymat* [10, II, 412] // *C'ynaaty kommæ fændag* ‘дорога на ущелье, в котором скирды’ [10, III, 313], *K'usxat* [10, III, 260], *Toniat* [10, III, 231], *Xwymaty byn* ‘ниже пахотного участка’ [10, III, 285], *Xwymaty ugærdæn* ‘луг (возле) пахотного участка’ [10, III, 217].

1.6. -æg || **-æg-a** || **-æg-tæ** || **-æg-y-tæ:** *Aconæga* [8, 77, 110], *Bilæg* [8, 317], *Cirttægtæ* [8, 376], *Doræg* [8, 318, 397], *Lamæg* [8, 156], *Sawæræg* [8, 353], *Sænæg* [8, 94], *Sænæžy don* [8, 71], *Sojnægvæz* [8, 356], *Swaræg* [8, 163], *Uzunæg* [8, 390], *Zærwæg* [8, 303] // *Sawgænægtæ* [10, I, 467], *Fæstæmæžæg* [10, I, 352], *Gæbulæg*

[10, I, 241] // *Awynzæžytæ* [10, II, 353], *Gwyržægtu žwar* [10, II, 162], *Iwmæjægtæ* [10, II, 68], *Wyngæžytæ* [10, II, 369] // *Wišiaegtæ* [10, III, 231].

1.7. -æg-on: *Culægon* [8, 178], *Žæğælægon* [8, 85].

1.8. -æn-tæ: *Dordoræntæ* [8, 382], *Fæxsæntæ* [8, 101], *Kærzæntæ* [8, 87] // *Ærkalæntæ* [11, 557], *Durzilæntæ* [11, 562] // *Akæsæntæ* [10, I, 102], *Ælvynæntæ* [10, I, 342, 395], *Æpparæntæ* [10, I, 474], *Ævzaræntæ* [10, I, 395], *Razynæntæ* [10, I, 426], *St'æræntæ* [10, I, 399], *Tæžæntæ* [10, I, 400]; *Ævzaræntæ* [10, II, 174, 522], *Biræğ niwæntæ* [10, II, 97], *Læbyræntæ* [10, II, 94], *Lek'badæntæ* [10, II, 536], *Nymajæntæ* [10, II, 433], *Xyrxæjfadæntæ* [10, II, 260] // *Ærcæwæntæ* [10, III, 74], *Ærč'igænæntæ* [10, III, 203, 220], *Ærgævæntæ* [10, III, 52], *Bakæsæntæ* [10, III, 52], *Bæxæpparæntæ* [10, III, 23], *Cæxdaræntæ* [10, III, 202], *Fosdaræntæ* [10, III, 70, 78], *Skæsæntæ* [10, III, 213].

1.9. -æt: *Wærgæt* [8, 476] // *Legæt* [10, III, 109].

1.10. -ba: *Borba* [8, 328], *Orozba* [8, 250], *Waneqba* [8, 129] // *Č'reba* [11, 552], *Ezyba* [11, 564] // *Qaba* [10, I, 125], *Syba* [10, I, 155], *Šæruba* [10, I, 365] // *Č'yreba* [10, II, 315], *Xwyteba* [10, II, 328].

1.11. -c- (-a-c || -a-c-i || -a-c-u || -a-cc || -a-cc-i || -æ-c-i || -c-a || -e-c- || -yc-): *Alacci* [8, 77], *Arac* [8, 402], *Dælæci* [8, 184], *Fæsbægac* [8, 169], *Gobyca* [8, 150], *K'alacu* [8, 301], *K'olca* [8, 301], *K'oxca* [8, 134], *Muxca* [8, 158], *Tamaci* [8, 164], *Ubeca* [8, 168], *Wælæci* [8, 191], *Wilca* [8, 201] // *Argwic* [10, II, 261], *Gycyl balaccy gopp* 'вершина малого *balacc'a*' [10, II, 364], *Styr balaccy gopp* [10, II, 366] 'вершина большого *balacc'a*'.

1.12. -c'a: *Sağac'a* [8, 160], *Xalac'a* [8, 202], *Xuc'ajy don* [8, 213] // *Pač'a* [10, I, 220, 288, 336], *Xalac'a* [10, I, 419].

1.13. -c'e || -c'i: *Uarc'e* [8, 212, 286] // *Xwyc'e* [10, I, 295] // *Swaryc'i* 'fcžytæ' [10, II, 355], *Swarc'ijy xox* [10, II, 366].

1.14. -č'i: *Tamač'i* [8, 260].

1.15. -da: *K'ælærda* [8, 344] // *Malda* [10, II, 132], *Mezyda* [10, II, 544], *Wilda* [10, II, 623], *Zalda* [10, II, 279].

1.16. -der: *Dwalder* [8, 233], *Qaldery kom* [8, 202] // *Xuder nitztæ* [11, 583] // *Bender* [10, II, 599].

1.17. -e: *Goble* [8, 229], *K'elde* [8, 344], *Saxsale* [8, 161], *T'ep'e* [8, 206], *Wælæze* [8, 361] // *Ĝesč'e* [10, I, 403], *Lese* [10, I, 464] // *Prone* [10, II, 29].

1.18. -i || -ij: *Cudi* [8, 69, 108], *Cymi* [8, 513], *Cymyti* [8, 513], *Dasi* [8, 299], *Dælæci* [8, 184], *Lisri* [8, 282], *Magali* [8, 282], *Saği* [8, 160], *Tibsyli* [8, 286], *Waneli* [8, 262], *Wælæci* [8, 191], *Zaradij* [8, 197] // *Beri* [11, 558], *C'li* [11, 539] // *Æmğari* [10, I, 231], *Baği* [10, I, 239], *C'yli* [10, I, 79], *Lic'i* [10, I, 119, 151], *Litoni* [10, I, 404, 465], *Qiğri* [10, I, 457], *Tyli* [10, I, 157, 382], *Xari* [10, I, 109, 124] // *Babæzi* [10, II, 427], *Qæri* [10, II, 574] // *Gubi* [10, III, 161].

1.19. -k' — (-k'a || -k'o || -k'o-tæ || -i-k'): Zymyk'a [8, 153], *Mandik'* [8, 246], *Nuxk'otæ* [8, 249], *Senk'o* [8, 255] // *Petruk'a* [10, I, 479].

1.20. -l- (-a-l || -a-l-a || -a-l-i || -e-l- || -e-l-a || -e-l-a-tæ || -i-l-a || -o-l || -o-l-a || -u-l || -u-l-a || -yl): *Ezal* // *Wezal* [8, 237], *C'etelata* [8, 377], *K'æxula* [8, 345], *Metelaskæ* [8, 348], *Ræğtyl* [8, 467], *Sagol* [8, 284], *Saxsale* [8, 161], *Wodola* [8, 390], *Xizala* [8, 392] // *Ægasywaly* [11, 556], *Mærglen* [11, 541], *Serdila* [11, 575] // *Buzala* [10, I, 273], *C'ic'ila* [10, I, 393], *Gutel* [10, I, 403], *Gwyrzela* [10, I, 443], *Dağerula* [10, I, 403], *Oxot'ela* [10, I, 308], *Qewselt* [10, I, 503], *Sangali* [10, I, 63], *Tedelet* [10, I, 500], *Tyxel* [10, I, 382], *Xamzela* [10, I, 411] // *Boc'ola* [10, II, 584], *Cxinval* [10, II, 308], *Poxala* [10, II, 363, 474, 520] // *Goc'ola* [10, III, 330].

1.21. -m- (-m-a || -m-u || -e-m || -o-m || -u-m || -u-m-a || -u-m-e): *Casem* [8, 289], *Darğom* [8, 451], *K'wærexma* [8, 345], *Læğuma* [8, 346], *Læxume* [8, 346, 411], *Satume* [8, 353], *Sætum* [8, 355], *Sk'olma* [8, 312, 356], *Suxom* [8, 431], *Zælmu* [8, 127], *Žalmu* [8, 140] // *Lekumty kom* [11, 535], *Xerğuma* [11, 543] // *Batlom* [10, I, 388], *Lidgom* [10, I, 331], *Rekom* [10, I, 174, 391], *Xodom* [10, I, 415] // *Lask'uma* [10, II, 256], *Lusk'uma* [10, II, 341], *Zarc'em* [10, II, 281].

1.22. -m-æg: *Zærcæmæg* [8, 281], *Sawmæg ærx* [8, 62].

1.23. -moz: *Iwærmoz* [8, 239], *Qolomoz* [8, 273], *Qulamoz* [8, 274].

1.24. -n- (-n-a || -an || -an-a || -en || -en-tæ || -in): *Æncian* [8, 145], *Bazana* [8, 79], *Cyxcyrna* [8, 376], *Gazana* [8, 81], *Kusana* [8, 241], *Moccan* [8, 248], *Wazana* [8, 97], *Xalac'in* [8, 191] // *Mærglen* [11, 541], *Zerčentæ* [11, 565] // *Æncian* [10, II, 646].

1.25. -oj || -ojnæ: *Surxojnæ* [8, 357] // *Bæt'o (j)* [10, I, 113], *Gwybyloj* [10, I, 114], *Lašæjttæ* [10, I, 348, 398].

1.26. -on || -on-tæ: *Suxon* || *Suxom* [8, 431], *Tærsædaron* [8, 432], *Wazalon* [8, 361] // *Ævziston k'wypp* [10, I, 97], *Batylon* [10, I, 169, 388, 506], *Fæsbatylon* [10, I, 362], *Let'apon* [10, I, 517], *Mamyson* [10, I, 404] // *Arsy xwyggon* [10, II, 522], *K'orona* [10, II, 403], *Okona* [10, II, 137], *Puxontæ* [10, II, 294] // *Cxilon* [10, III, 120], *Gwyrwyron* [10, III, 351], *Xwybylonty cad* [10, III, 43], *Zymægontæ* [10, III, 366].

1.27. -or || -or-a || (диг.) — oræ: *Lezgoræ* [8, 385], *Nağora* [8, 248], *Saldora* [8, 252], *Sk'or* [8, 256], *Xek'ora* [8, 304], *Xo'ora* [8, 369] // *Žožora* [10, I, 429], *Košor adag* [10, I, 204], *K'ora* [10, I, 368], *K'ozor* [10, I, 129], *K'ožor* [10, I, 358], *Lesor* [10, I, 495] // *Gadqora* [10, II, 448], *K'ožora* [10, II, 24], *Ožora* [10, II, 137] // *K'ora* [10, III, 108, 259], *K'ozor* [10, III, 310], *Zaqqor* [10, III, 101].

1.28. -s- (-s-a || -as || -aš || -es- || -is): *Birk'is* [8, 328], *Cargas* [8, 274], *Cemsa* [8, 289], *C'onyksa* [8, 178], *Čiaš* [8, 50, 406], *Čiwaltas* [8, 488], *Žyvğis* [8, 114], *Enkas* [8, 339], *Kodas* [8, 140], *Lapsa* [8, 186], *Sqresa* [8, 206], *Sylas* [8, 284], *Tætors* [8, 359], *Tbilsa* [8, 206], *T'exsa* [8, 262], *Wælbæğdis* [8, 166], *Xumesi don* [8, 314], *Zrisa* [8, 281] // *Četyrs* [11, 600], *Žamaras* [11, 533] // *Č'imas* [10, I, 300], *Žamaras* [10, I, 223], *Malğisajy fændag* [10, I, 318], *Obolis* [10, I, 369], *Žawmaras* [10, I, 462] // *Č'imas* [10, II, 159], *Tamares* [10, II, 298] // *P'yraš* [10, III, 48], *Welc'ès* [10, III, 147, 163].

1.29. -sk- (-šk- || -sgæ || -sk-a || -sk' || (диг.) — skæ): *Aginaskæ* [8, 321], *Ærgæsgæ* [8, 397], *Æxsask* [8, 139], *C'aroskæ* [8, 376], *C'ifskæ* [8, 321], *C'ileskæ* [8, 377], *C'imuxskæ* || *C'umuxskæ* [8, 377], *C'inaraski don* [8, 315], *Dælkenaskæ* [8, 335], *Žægæraskæ* [8, 338], *Žiraskæ* [8, 309], *Geliskæ* [8, 331], *Ğæreskæ* [8, 333], *Ğurmaskæ* [8, 334], *Kurgaški* [8, 499], *Kuseskæ* [8, 343, 460], *K'oroskæ* [8, 318], *K'unaskæ* [8, 318], *Laxskæ* [8, 385], *Mažaskæ* [8, 347], *Mamaleskæ* [8, 347], *Maxčeskæ* [8, 386], *Metelaskæ* [8, 348], *Moskæ* [8, 386], *Murxwaskæ* [8, 349], *Nasaskæ* [8, 319], *Qaska* [8, 174], *Qæduska* [8, 105], *Tæmisk'* [8, 142], *Toloskæ* [8, 359], *T'uruskæ* || *T'uruskitæ* [8, 320], *Xoska* [8, 118], *Zadaleskæ* [8, 383], *Zæğarisk'* [8, 86], *Zğarisk'* [8, 457].

1.30. -ta: *Bilurta* [10, I, 207, 272, 323], *Erxutajy kuvændon* [10, I, 507], *Gomarta* [10, I, 450, 506], *Gufta* [10, I, 274], *Oxanta* [10, I, 509], *Picarta* [10, I, 453], *Qarta* [10, I, 261, 269, 296], *Qemulta* [10, I, 384], *Suxta* [10, I, 291], *Xixata* [10, I, 405, 482], *Žak'ulta* [10, I, 243, 279]; *Balta* [10, II, 111], *Dolusta* [10, II, 457], *Gomarta* [10, II, 506], *Gomta* [10, II, 553, 585, 602], *Ik'orta* [10, II, 609], *Kurta* [10, II, 284], *Olopta* [10, II, 588, 616], *Qubta* [10, II, 443] // *Bilunta* [10, III, 159], *Č'axinta* [10, III, 164], *C'urta* [10, III, 291],

Kurta [10, III, 411], *K'orinta* [10, III, 414], *Olopta* [10, III, 112], *Qanarta* [10, III, 232].

1.31. **-tra** || **-t'ra**: *Paputra* [10, I, 410, 430], *Wat'ra* [10, I, 501].

1.32. **-t'** || **-t'** — **a**: *Žebet'a* [8, 233] // *Ast'a* [10, II, 200], *Lek'ort'* [10, II, 74], *Xixot'a* [10, II, 86].

1.33. **-t'i**: *Byndat'i* [8, 227], *Læzot'i* [8, 346] // *Osamat'i* [10, I, 247] // *Picart'i* [10, II, 538] // *Bac'kāt'i* [10, III, 188].

1.34. **-ug** || **-og**: *Sawgomug* [8, 354], *Hač'ug* [8, 320], *Zyrug*, *Mæzærožy xizæn* [8, 35].

1.35. **-ur** || **-ur-a**: *Mozur* [8, 428], *Myzur* [8, 187], *Samur* [8, 252] // *Žamura* [10, I, 63], *Žawmura* [10, I, 329], *Žamura* [10, I, 265, 323].

1.36. **-var**: *Jexsyvar* [8, 32], *Sawvar* [8, 38].

1.37. **-x-** (**-ax** || **-x-a** || **-xæ** || **-x-en** || **-xo** || **-xu** || **-xw-a** || **-æx** || **-ex** || **-ix** || **-ox** || **-ux** || **-ux-tæ** || **-yx** || **-yx-a** || **-yx-tæ**): *Anax* [8, 64], *Axwa* [8, 322], *Ænxwa* [8, 289], *Ærbutxæ* [8, 323], *Boc'ax* [8, 226], *Bulgaxy* *Wastyržijy kuvændon* [8, 182], *Cxelc'ax* [8, 178], *C'onyxsa* [8, 178], *C'unyxha* [8, 109], *Žec'ax* [8, 152], *Eč'ylax* [8, 237], *Elxo* [8, 237], *Esrexen* [8, 237], *Fæsc'ærex* [8, 266], *Kamax* [8, 281], *Kælux* [8, 498], *K'amtxo* [8, 282], *K'awyraxtæ* [8, 242], *K'uzuxtæ* [8, 89], *K'ulux* [8, 345], *K'wærexma* [8, 345], *Murxwaskæ* [8, 349], *Regax* [8, 284], *Rutxæ* [8, 387], *Synuxu* [8, 96], *Warabax* [8, 219, 262], *Wælc'yxatæ* [8, 99], *Xiax* [8, 46], *Zasæx* || *Zasyx* [8, 238], *Zğelax* [8, 215] // *Desxwa* || *Decxwa* [11, 546], *T'epxa* [11, 578] // *K'utyx* [10, I, 63, 118], *Moræx* [10, I, 404, 496], *Moryx* [10, I, 465], *Warix* [10, I, 320] // *Bodox* [10, II, 553], *Čabarux* || *Čaparux* [10, II, 366, 498] // *C'orc'ox* [10, III, 291, 436], *Karcux* [10, III, 150, 256], *Karč'ox* [10, III, 150, 256], *Muzux* [10, III, 162, 268], *Muzyx* [10, III, 268], *Samtxo* [10, III, 512, 635], *Zodex* [10, III, 255].

1.38. **-yn-** || **-yn-a** || (диг.) — **un-a**: *Bæk'una* [8, 327], *Dodyna* [8, 232], *Tilyn* [8, 474], *Timc'yna* [8, 261] // *Ærsyn zyqq* [10, I, 112], *Ærsyn žyqq* [10, I, 354], *Čecuna* [10, I, 181], *Češuna* [10, I, 312] // *Žižyn* [10, II, 459] // *Duryn bera* [10, III, 207].

1.39. **-yrğ**: *Qædyrğ* [8, 220].

1.40. **-ys** || **-ys-a**: *Gobysa* [8, 229], *Žulyisa* [8, 86] // *Edys* [10, I, 145], *Mamyson* [10, I, 404], *Qæræmys* [10, I, 229] // *Qæræbysaxo* [10, II, 573].

1.41. **-yst**: *Muxysty* [8, 248], *Xolyst* [8, 192].

2.0. Обратимся к анализу приведенного материала.

2.1.1. Топонимы на **-ag** в большинстве случаев совершенно прозрачны. Но у некоторых из них есть свои особенности. Топоним *Zyn-vad-ag* в буквальном переводе значит 'с трудом раскалывающийся'. Возможно, это результат переосмысления какого-то другого, исходного значения. Ср. др.-иран. **pad-* 'падать', авест. *nī-pad-* 'ложиться, опускаться', др.-инд. *pad-* 'падать', *nīpāda-* 'низменность' и пр. [12, 287-288; 13, 46]. В осетинском, очевидно, представлена каузативная форма **pādaia-* + суфф. со значением 'впадина; низина', как в древнеиндийском или в родственном русском *падать*, *пасть* > *про-пасть* [14, III, 184], *в-пад-ина*. Ср. также др.-иран. **pād-* 'стоять, куда относится и осет. *fadyн* 'раскалываться' [12, 305].

2.1.2. В топониме *Nybardagy kuvændon* 'молельня (святого) Нибардаг' элемент **-ag** возник в результате стяжения комплекса **-awæ-** > **-wa-** > **-a-** (*bar-dawæg* 'святой' > *bar-dwæg* id. > *bar-dag*).

2.1.3. В топониме *Zæppag* (< из *zæppaz* 'склеп') суффикс **-ag** сменил непродуктивный суффикс **-az**.

2.2. Топоним *Gæragony læğzytæ* единственный в топонимии Осетии, в кото-

ром находим комбинированный суффикс *-ag-on*, восходящий к др.-иран. **-āk-āna-*. Аналогичный суффикс зафиксирован в скифо-сарматских наречиях [6, 226], а также в ряде других иранских языков [15, II, 70, 195; 15, III, 212; 15, IV, 405]. Все лексемы современного осетинского языка, исходящие на *-ag-on* [16, 132], являются прилагательными, образованными с помощью суффикса *-on* от существительных, исходящих на *-ag*.

2.3. Сюда же следует отнести топонимы на *-æg-on*: *Culæg-on* (основа неясна)¹ и *Zægælæg-on* — от *zægæl* 'заброшенный; одичавший'. Суффикс *-æg-on* восходит к др.-иран. **-ak-āna-*. Большинство современных слов на *-æg-on* [16, 132] представляет собой прилагательные, образованные с помощью суффикса *-on* от существительных, исходящих на *-æg*. Некоторые из них субстантивировались. Однако есть среди них и два теонима — *Galæg-on* и *Kwyrðalæg-on*, которые изначально были субстантивами. К ним примыкают и рассматриваемые топонимы.

2.4.1. Компонент *-æg* в топонимах на *-æg* || *-æg-a* || *-æg-tæ* || *-æg-y-tæ* разного происхождения. В большинстве топонимов он отражает продуктивный и очень активный суффикс осетинского языка, восходящий к др.-иран. **-(a) ka-*. Но в комбинации с суффиксом множественного числа *-tæ* он является аблаутным вариантом суффикса *-ag*: *Gwyržægty* — от *gwyržiaġ* 'грузин', *Iwmæjægta* — от *iwmæjag* 'общий', *Wišiaegtæ* — от *wišojag* 'кустарник, из прутьев которого делают метлу', *Sawgænægta* — от *sawgænag* 'нечто, окрашивающее в черный цвет', *Cirttaegtæ* — от *cirttag* 'нечто, относящееся к могилам'. Сюда же — *Sojnæg-væz* 'тучная (*sojnag* 'жир') поляна (*-væz* из *fæz*)'.

2.4.2. В топониме *Fæstæmæžæg* 'идуший назад, пятающийся' — *æg* — стяжение из *-æwæg*. Аналогичное стяжение находим в ойкониме *Žæžyqæw* 'Владикавказ' < из *Žæwæžyqæw* id. Обычно комплекс *-æwæ-* стягивается в *-o-*.

2.4.3. Ряд топонимов на суффикс *-æg* образован от апеллятивов, не употребляемых с данным суффиксом за пределами топонимии: *Bilæg* — от *bilæ* 'берег', *Doræg* — от *dor* 'камень', *Lamæg* — от *lam-i* 'лава, ил', *Swaræg* || *Sawæræg* — от *swar* || *sawær* 'минеральный источник', *Uzunæg* — от *uzun* 'еж'². Ср. отношения между иронской *zaræg* 'песня' и дигорской *zar* id. Топоним *Aconæga* содержит в первой части стяженный вариант слова *a-cæw-æn* 'проход'. Роль суффикса *-æg-a* в его образовании неясна. Анализируя подобные случаи в скифо-сарматских наречиях, В. И. Абаев писал: «есть в осетинском случаи, когда наращение *-æg* служит для превращения нарицательного имени в собственное. Так, *kuz* 'собака' употребляется только в нарицательном значении, тогда как *Kizæg* известно исключительно как имя собственное» [6, 223]. К аналогичным случаям относятся и анализируемые топонимы.

2.4.4. Сюда же — такие неясные по происхождению топонимы, как:

Zærwæg — не от *zærwæ* 'старость', а, скорее, от несохранившегося в свободном употреблении **zær (æ)* — 'зеленый; зелень, трава', выделенного В. И. Абаевым из некоторых слов современного осетинского языка [18, IV, 298-299], представленного, на наш взгляд, и в топониме *Zæræmæg*. Очевидно, **zærwæ-* — это закономерная дигорская форма данного слова.

Sænæg, *Sænæžy don* 'река Санага' — не от *sæn* 'вино', а, скорее, от того же др.-иран. корня **san-* 'подниматься,

восходить' [12, 330-332], к которому мы возводим ороним *Sæna*. Эту же основу можно усматривать в топониме *Dor-gin-sæn* [8, 422], и переводить как 'каменистая возвышенность'. В топониме *Sænt-y fidar* [8, 255] эта же основа представлена в форме множественного числа, букв. 'крепость на возвышенностях'.

Gæbulæg — по отделении суффикса *-æg* приходим к апеллятиву *gæbul*, представляющему собой инфантилизированный вариант слова *qæbul* 'дитя'. Впрочем, не исключено, что здесь следует видеть суффикс *-ul-æg*, выделенный В.Ф. Миллером из ряда апеллятивов [5, 154].

2.5. Топонимы на *-ar* || *-ar-a* разного происхождения (в основном они древние). Сам формант восходит к др.-иран. суффиксу прилагательных **-r-* (подробнее см. [19, 18-27]). Топоним *Æmğ-ar* || *Æmğ-ar-i* неотделим от эпического топонима *Æmğ-on* [20, 221]. В топониме *Oš-ar-a*, возможно, скрывается др.-иран. **aušah-* 'жилище, кров' или **auša-* 'утренняя заря, рассвет, утро' или **auša-* 'колос; гроздь'.

2.6. Топоформант *-at* имеет двоякое происхождение. В большинстве топонимов он представляет собой десемантизированный вариант формы множественного числа на *-a-tæ* (здесь мы их не рассматриваем). Но какая-то их часть возникла из форманта *-wat*, утратившего губной сегмент³. В *Хвумат* из *Хвумват* 'пахотный участок' второе *w* выпало по диссимилиации. Выпадение *w* в остальных топонимах не совсем ясно, а в особенности в тех случаях, когда падение этого согласного привело к зиянию (*С'унаат*, *Тониат*), так как осетинский язык обычно избегает зияния, устраняя его вставным согласным. Основы некоторых образований на *-at* неясны (*Амусат*, *Вузурат*, *К'усхат*). Основу топо-

нима *Ærc'ynat* можно сравнить с топонимом *Ærk'a* + суфф. *-yn*.

2.7. Топонимы на *-æn-tæ*, как и апеллятивы, являются формой множественного числа к отглагольным образованиям на *-æn*, ср. *xær-æn-tæ* 'объедки' от *xær-yn* 'есть, кушать'. Сюда относятся: *Akæsæntæ* 'место обзора' (*akæsyn* 'посмотреть/обозреть'), *Ælvynæntæ* 'место стрижки (овец)' (*ælvynyn* 'стричь'), *Æpparæntæ* 'свалка' (?) (*æpparyn* 'бросать, сбрасывать'), *Ærcæwæntæ* 'место спуска' (*ærcæwyn* 'спуститься'), *Ærc'igæntæ* 'место, где надевают горскую обувь' (*ærc'i* 'горская обувь' + *kænyyn* 'надевать'), *Ærgævæntæ* 'место переправки (сена/леса)' (*ærgævyn* 'перекладывать'), *Ærkalæntæ* 'место осыпи/обвала' (*ærkalyn* 'посыпать'), *Ævzaræntæ* 'место разбора/развода (скота)' (*ævzaryn* 'отбирать'), *Bakæsæntæ* 'место, где открывается вид' (*bakæsyn* 'заглянуть'), *Væxæpparæntæ* 'место, где сбрасывают (дохлых?) лошадей' (*bæx* 'лошадь' + *æpparyn* 'бросать, сбрасывать'), *Biræg niwæntæ* 'место воя волков' (*biræg* 'волк' + *niwyn* 'выть'), *Cæxdaræntæ* 'место, где (скоту) дают соль' (*cæxx* 'соль' + *daryn* 'давать'), *Durzilæntæ* 'место, откуда скатываются камни' (*dur* 'камень' + *zilyn* 'катиться'), *Fosdaræntæ* 'место, где держат скот' (*fos* 'скот' + *daryn* 'держат'), *Læbyræntæ* 'место оползней' (*læbyryn* 'оседать, оползать'), *Lek'badæntæ* 'место засады дагестанцев' (*lek* 'дагестанцы' + *badyn* 'сидеть'), *Nymajæntæ* 'место, где считают/пересчитывают (овец)' (*nymajyn* 'считать'), *Razynæntæ* 'место обзора; место, где открывается вид' (*razynyn* 'оказаться на виду, перед взором'), *Skæsæntæ* 'место, где восходит (солнце?)' — *skæsyn* 'взойти (о солнце)'; *St'æræntæ* 'место, где лизут (соль)' (*st'æryn* 'лизать'), *Tæžæntæ* 'место, где (с

горы) мелкими струйками течет (вода) ’ (*tæžyn* ‘течь’), *Xyrxæjfadæntæ* ‘пилорама; место, где пилят лес’ — *xyrxæjfadyn* ‘пилить (лес)’.

Три топонима на *-æn-tæ* остаются неясными: *Dordoræntæ*, *Fæxsæntæ* и *Kærzæntæ*. В первых двух из них отсутствуют глаголы, производными от которых они являются. В третьем, возможно, скрывается глагол *kærzyn* ‘дрожать’, хотя семантика топонима не совсем ясна.

2.8. Компонент *-æt* в топониме *Wærgæt* считается упрощенным вариантом суффиксоида *-wat* [8, 476; 18, IV, 93]⁴. Этот же формант видят в слове *lægæt* ‘пещера’ [21, 228; 18, II, 22]. Однако выше мы видели, что упрощенный вариант форманта *-wat* в топонимии представлен в форме *-at*, а фонетических причин, могущих изменить его в *-æt*, не существует. В другом месте В. И. Абаев, выражая против этимологии слова *særvæt* ‘пастбище’, в котором видели формант *-wat*, пишет: «*wat* во второй части сложных слов сохраняет сильный гласный *a*» [18, III, 88].

В. Ф. Миллер выделил суфф. *-æt* в словах *mælæt* ‘смерть’, *sæwæt* ‘потомство’, связав его с авестийским *-ада-* [5, 151]. В. И. Абаев принял эти аргументы, добавив к ним еще и *særvæt* ‘пастбище’ [18, II, 86-87; 18, III, 89] (см. также [22, 58]). Думается, что и в рассматриваемом топониме, как и в неясном по происхождению топониме *Legæt*, скрывается данный суффиксоид.

2.9. Формант *-ba* разного происхождения. В топонимах *Š`reba* и *Š`yreba* он связан с грузинским суффиксом *-eb-* + *-a*. В топонимах *Borba*, *Ezyba*, *Orozba*, *Qaba*, *Syba*, *Šæruiba*, *Waneqba*, *Xwyteba* неясна производящая основа, но ср. адыгский суффикс *-бы* в таких словах, как *куы-р-бы* || *куы-м-б* ‘ухаб, впадина, яма’

(от *куы* ‘середина’), *гъуы-р-бы* || *гъуы-м-б* ‘норка, нора’ (от *гъуэ* ‘место, нора, берлога’) и пр. [23, 66].

2.10.1. Топонимы на *-с-* не так многочисленны. Компонент *-а-* в этом форманте, надо полагать, остаток древних основ на **-ā-*, или же это вторичный осетинский суффикс *-а*. Конечные *-i* и *-u* — позднейшие наращения. Формант *-с-* нельзя отделять от непродуктивного суффикса *-с* || *-сæ* (*-з* || *-зæ*), который возводят к др.-иран. **-ti-* [5, 35, 146, 156; 6, 572-573]. Оспаривая данную этимологию, не объясняющую глухости форманта, Дж. Ченг связывает осетинский суффикс *-с* || *-сæ* с хотаносакским суффиксом *-cā*, — *kuā*, который вслед за А. Дегенером возводит к **-kuā* или **-čūā* [24, 184-185]. Вариант *-з* || *-зæ* возведен к др.-иран. суффиксу **-čī-ā*, [24, 110, 182].

В топониме *Ar-a-c* можно выделить осет. (диг.) *ar* (*æ*) ‘оглобля, дышло’. В *Fæs-bæg-a-c* можно видеть диг. *bægur* ‘горбатый’ [25, 95], а топоним понимать как ‘за бугром’. *Dælæ-c-i* — от *dælæ* ‘вниз’, *Wælæ-c-i* — от *wælæ* ‘наверху’. В *K`ala-a-c-i* можно выделить осетинское *k`ala* ‘олово’ или искаженное арабское *qal`at* ‘крепость’. *K`ol-c-a* — от *k`ol* ‘склон (горы)’, *K`ox-c-a* — от *k`ox* ‘роща’, *Tama-c-i* — от *tama* (название травы). В топонимах *Mux-c-a*, *Ube-c-a*, *Wil-c-a*, *Argw-i-c* неясны производящие основы. В *Gob-yc-a*, возможно, скрывается другой суффикс — *-yc-* (< др.-иран. **-iča?*), ср. [4, 167].

Трудности ставит геминированный *-сс-* в топонимах *Al-a-cc-i* и *bal-a-cc*. Неясны ни причина удвоения, ни значения производящих основ. Говоря об этимологии осет. *acc* || *accæ* ‘дикая утка’, Дж. Ченг полагает, что к др.-иран. основе **āti-* (> праосет. **āzi-*) был добавлен суффикс **-čī-ā*, но «все же при этом удвоенный *-сс-* не получает объяснения» [24,

207]. Между тем из этимона *āti-či-ā в осетинском ожидали бы *aʒʒæ, но, поскольку геминированный звонкий в осетинском невозможен [6, 516], он закономерно перешел в геминированный глухой. Очевидно, такая же история у геминаты в рассматриваемых топонимах. Чисто гипотетически *Alacc-* можно возвести к др.-иран. **arija-* + — (a) *ti-* + — *či-ā* и связать с др.-иран. **ar-* ‘молоть’. Аналогично и *balacc* можно реконструировать в **barija-* + — (a) *ti-* + — *či-ā* к др.-иран. **bar-* ‘резать; колоть; рубить’?

Нельзя исключать и того, что в некоторых из приведенных топонимов скрывается адыгский суффикс *-цэ*, имеющий отрицательное значение [23, 74].

2.10.2. Очевидно, сюда же относятся топонимы на *-аз*, которые также неясны, хотя сам формант представлен в апеллятивах *kwyrdaʒ* ‘кузница’, *mydaʒ* ‘воск’ и пр. [5, 152; 18, I, 610; 24, 181-182].

2.11. Форманты *-cā*, — *cē* || *-c'i*, возможно, кавказского происхождения. Хотя не исключено, что перед нами варианты аффикса *-c-*. Так, анализируя осет. *zolaq* ‘бусина’, Г. Бейли приходит к выводу, что конечное *-aq-* здесь является вариантом др.-иран. суффикса **-āka-* [26, 29]. По аналогии можно предположить, что и рассматриваемые нами форманты являются «абруптивированными» вариантами суффикса *-c-*. Не исключено также иноязычное происхождение данного аффикса. Ср., например, адыгский суффикс *-чIы* со значением ‘лишенный, не имеющий кого-чего-нибудь’ [23, 71]. Однако основы некоторых топонимов, исходящих на *-c'* — , имеют осетинское (иранское) происхождение. *Swary-c'* — *i* || *Swar-c'* — *i* — от *swar* ‘минеральный источник’, *Xala-c'* — *a* — от *xal* ‘былинка, травинка’, *Sağ-a-c'* — *a* — можно сопоставить с апеллятивом *sağ-o*

‘зимнее пастбище’, которое, в свою очередь, можно сравнить с парфянским *sḡ*, башкарди *sāg*, йидга *sāyo* ‘тень’, *Uar-c'* — *e* — содержит в первой части др.-иран. **uāra-* ‘ограждение’, *Xu-c'* — *a* и *Xwy-c'* — *e* — от осет. *xu* || *xwy* ‘свинья’⁵. Топоним *Rač'a* остается неясным.

2.12. В основе топонима *Tama-č'* — *i* лежит апеллятив *tama* — название травы. Ср. с другими суффиксами: *Tama-žyn* (*tæ*) [8, 260], *Tama-gin* [8, 358]. Аффикс *-č'i*, восходящий к более старой форме *-k'i*, представлен и в апеллятивах *syl-k'i* || *syly-č'i* ‘мужчина с повадками женщины’ (от *syl* ‘женщина’), *ruv-k'i* ‘хитрец, шельма’ (от *ruvas* ‘лиса’). В конечном счете, возможно, вариант суффикса *-k'a* (см. ниже).

2.13. Формант *-da* неясен. Ср., с одной стороны, др.-иран. суффикс **-da-* [5, 147], а с другой — адыгский суффикс *-дэ* [23, 65-66]. Топоним *Mal-da* — от *mal* ‘омут; стоячая вода’, *Wil-da* — от неясной основы, представленной и в топонимах *Wil-c-a*, *Wel-c'ès* (< груз. *veli* ‘поле?’). Основа топонима *Zal-da* неотделима от аналогичного компонента в апеллятиве (диг.) *nozalæ* ‘зеленый, свежий’ и топониме *Nuzal* — от др.-иран. *nauca-zārī-ā [18, II, 191; 24, 75, 76, 108, 145, 293]. Гидроним *Mezuda*, возможно, следует делить на *Mez-ud-a* и связать с др.-иран. **auda-*: *uda-* ‘родник, источник’ [10, II, 544]. *K'ælærda* допускает реконструкцию в **K'æær-da*, первая часть которого вряд ли имеет отношение к скифскому *καράρυες* ‘дом-повозка’ (= глосса у Гесихия, см. [27, 68]), исправленное В.И. Абаевым на *καζαρύες* и сопоставленное с осет. *xæzar* ‘дом’ [6, 171; 18, IV, 160].

2.14. Формант *-der*, возможно, тюркского происхождения. Ср. тюрк. *dere* ‘ущелье’, представленное и в гидро-

нимах (*Дермен-дере, Пахар-дереси* и пр.), так как «реки в горах текут по ущельям» [28, 191]. Тюркское слово восходит к персидскому *dāre* 'горный проход, ущелье; долина, лощина'.

2.15. Происхождение форманта *-e* неясно. Нельзя ли видеть в нем рефлекс др.-иран. флексии локатива ед. числа **-ai* || *-aiā*? После падения конечного **-ā* оставшаяся часть могла стянуться в *-e*, а затем и сузиться в *-i*. Следовательно, сюда относятся и топонимы на *-i* || *-ij*⁶. К сожалению, производящие основы соответствующих топонимов пока неясны. *Æmğ-ar-i* — основа неясна, *Bab-æz-i* — основа неясна, *Vağ-i* — явное заимствование из груз. *baği* 'сад', *Cud-i* — неотделимо от *Cod-a* (см. выше), *Cym-i* — от *cym* 'кизил (дерево и плод)', *Cym-y-t-i* связано с предыдущим, *Das-i* — возможно, от *das-un* 'сооружать, строить', *Dælæ-c-i* — от *dælæ* 'внизу', *Gob-l-e* может отражать др.-иран. **kaub-* 'углубление' (см. [29, IV, 355]) с неясным озвончением анлаута, *Gub-i* — см. предыдущий топоним, *Lic-i* — *i* — ср. диг. *licæ* 'раздавленный, помятый', *Lis-r-i* — неотделимо от топонима *Lis-a*, *Mag-al-i* — возможно, из др.-иран. **māka-* 'тыльная сторона шеи, затылок' (см. [30, 230-231; 29, V, 172]), *Qær-i* — возможно, искаженное *Qær-iw*, *Qiğ-r-i* — основа неясна, *Sağ-i* неотделимо от рассмотренного выше *Sağ-a-c'* — *a*, *Saxs-a-l-e* неотделимо от ойконима *Saxs-a-t* [8, 200, 218], *Tyl-i* — об этимологии основы см. [10, I, 157-158], *T'ep-l-e* неотделимо от ойконима *T'ep* [11, 597], *Tib-s-yl-i* неотделимо от ойконима *Tib* (см. [8, 286]), *Wan-el-i* неотделимо от ойконима *Wan-el* [10, I, 293], *Wælæ-c-i* — от *wælæ* 'наверху', *Wælæ-z-e* — возможно, из *wælæwæz* 'высоко' + суфф. *-e*, *Xar-i* — возможно, связано с диг. *xarwæ* 'развалина', *Zarad-ij* — основа неясна.

2.16. Топонимы на *-k'* — (*-k'a* || *-k'o* || *-i-k'*) неясны по происхождению. Поскольку суффикс *-k'a* признан заимствованным из кавказских языков [6, 575], аналогичного происхождения могут оказаться и все перечисленные варианты. Ср. также адыгский суффикс *-k'lyz* [23, 64]. В то же время известно, что др.-иран. суффикс **-k-* в ряде случаев (в основном после **s*) дает в осетинском *-k'* — [5, 146; 31, 35-36]. Не исключено поэтому, что в *-k'a* следует видеть осетинский суффикс уменьшительности [22, 59].

2.17. Непродуктивный суффикс *-l-* (с вариантами *-a-l* || *-a-l-a* || *-a-l-i* || *-e-l-* || *-e-l-a* || *-i-l-a* || *-o-l* || *-o-l-a* || *-u-l* || *-u-l-a* || *-yl*) представлен и в апеллятивной лексике осетинского [32, 80-81; 31, 47; 22, 59; 26, 28] и некоторых других иранских языков [15, III, 207; 15, V, 171]. В осетинском и талышском языках он имеет уменьшительно-ласкательное значение и, очевидно, в этом же значении представлен в топонимии. Обратимся к анализу наиболее ясных топонимов.

C'ete-l-a-tæ — от *c'ete* 'глетчер', *K'æx-ul-a* — возможно, от *k'æx-æn* 'обрыв, крутой берег', *Met-el-a-skæ* — от *met* 'снег', *Sag-ol* — от *sag* 'олень', *Boc'o-l-a* — возможно, от *boc'o* 'борода', *Xiz-al-a* — возможно, от *xiz-un* 'пасти (сы)'. В топониме *Ræğ-t-yl* — от *ræğ-tæ* 'горные хребты' конечное *-yl* — флексия местного внешне-го падежа, а не суффикс. Остальные топонимы на *-l-* пока не ясны.

2.18.1. Формант *-m-* (с вариантами *-m-a* || *-m-u* || *-e-m* || *-o-m* || *-u-m* || *-u-m-a* || *-u-m-e*) неотделим от др.-иран. суффикса **-ma-*. В.Ф. Миллер усматривал его в целом ряде морфологически неразложимых осетинских слов [5, 147], этимология которых подтвердилась [24, 38]. Формант *-mæ* мы выделили и в географической номенклатуре осетинского

эпоса [20, 73-74]. Очевидно, этот же формант следует усматривать в апеллятивах *kwyр-m* 'слепой' [29, IV, 276] и *k'wyr-m-a* 'глухой'. Обратимся к этимологии некоторых топонимов на *-m*.

C'as-e-m — от *c'asæ* 'расщелина', *Darġ-o-m* — от *darġ* 'длинный'⁷, *Sk'ol-m-a* — возможно, связано со *sk'ora* 'сажа' (в этом случае производное на формант **-mi-*), *Sux-o-m* — возможно, от *suxæ* 'сухой', *Zæl-m-u* || *Žal-m-u* — возможно, от др.-иран. **zšri-* 'зеленый, зелень, трава', ср. *zalm* 'лопух'. Остальные топонимы пока не ясны.

2.18.2. Вариантом этого же суффикса является топоформант *-m-æg* (< др.-иран. **-ma-ka*), представленный в трех топонимах: *Zærae-m-æg* (встречается дважды) и *Saw-m-æg*. Вариант этого суффикса (др.-иран. **-mā-ka*) представлен в апеллятивах *æxhor-m-ag* 'голодный' и *xæl-m-ag* 'струп' [18, IV, 169].

2.19. Происхождение топоформанта *-moz* неясно.

2.20.1. Формант *-n-* (с вариантами *-n-a* || *-a-n* || *-a-n-a* || *-e-n* || *-i-n*) представлен и в апеллятивной лексике осетинского языка (< др.-иран. **-na*) [5, 147; 6, 573-574; 24, 188]. Из них вариант *-an* (*a*) на протяжении значительного периода истории осетинского языка функционировал в статусе самостоятельного суффикса, варианта продуктивного осетинского суффикса *-on*. Он представлен, в частности, в эпических антропонимах *Ajs-an-a* || *Wajs-an*, *Sas-an-a*, *Sat-an-a*, *Sosl-an*. Очевидно, ореол святости, которым окружены все персонажи нартовского эпоса, воспрепятствовал закономерному переходу **-ā (n) — > -o (n)*. Аналогичной причиной мы объясняем сохранение *-a-* в слове (ирон.) *wæzdan* 'человек благородного сословия' при его переходе в *-o-* в дигорском диалекте —

wæzdon id. Возможно, сходными причинами (например, отношением к производным на *-an* как к особо архаичным лексемам, которые следовало произносить в строгом соответствии с традицией) объясняется сохранение *-an* и в топонимии. Варианты *-en* || *-in* вторичны, т.е. *°e + -n, °i + -n*. Менее вероятно видеть в них рефлексы др.-иран. суффикса прилагательных **-aina*. Рассмотрим соответствующие топонимы.

Vaz-an-a — от вышедшего из свободного употребления сарматского или аланского **baz* 'загон'. Это слово сохранилось в южнорусских говорах — *баз* || *базок* 'загон, скотный двор'. М. Фасмер обосновал заимствованный характер данного слова [14, I, 105], а О. Н. Трубачев резонно предположил, что источником заимствования могло быть иранское **ира-аза-* 'загон' [14, I, 570-571]. Полностью разделяя данный вывод, мы хотели бы обратить внимание на то, что именно в осетинском языке кластер **ира-* регулярно преобразуется в *ba-* [5, 103; 18, I, 231; 24, 22]. Этот факт, а также ареал русского слова указывают на его древнеосетинское происхождение.

Suxyr-n-a — от *suxyr* (*æg*) 'вода, падающая с желоба' [18, I, 327]. Данное слово с суффиксом *-na* встречается только в топонимии⁸. Тип словообразования такой же, как в *suxyr-n-a* 'решето' [18, III, 216].

Kus-an-a — от *kusæ* 'крупный песок, щебень', *Waz-an-a* — ср. ороним *Waza*. Неясные топонимы: *Gaz-an-a* (?), *Мосс-an* — возможно, какое-то производное от др.-иран. **mau-*: *mū-* 'быть влажным; влага, жидкость' (см. [29, V, 275]), *Mærgl-en* — от др.-иран. **margā-* 'луг' (?), *Xalac' — in* — ср. выше *Xalac' — a*.

2.20.2. Топоним *Æncian* представляет собой стяженный вариант из *Æncajan*

‘место остановки, привала’. Полная форма также представлена в топонимии [10, III, 168]. Таким образом, здесь нет суффикса *-an*.

2.21. Топонимов на *-oj* || *-ojnæ* мало: *Bætò* (*j*), *Gwybyloj*, *Lašæjtta* (= форма мн. числа от **Lašoj*), *Surxojnæ*. Формант *-oj* || *-ojnæ* восходит к др.-иран. **-āna-* + **-iā* [24, 188-189]. Производящие основы этих топонимов, за исключением последнего, где скрывается *sux* ‘красный’, неясны.

2.22.1. Суффикс *-on* — один из наиболее продуктивных словообразовательных формантов осетинского языка [5, 153; 33, 663-665]. Обычно с помощью данного суффикса образуются прилагательные от существительных или существительные и прилагательные от глагольных основ. К этому типу относятся, например, топонимы *Zymæg-on-tæ* ‘зимние’ — от *zymæg* ‘зима’, *Tærsæ-dar-on* ‘состоящий из бука (букв. содержащий бук)’ — от *tærsæ* ‘бук’ + *dar-un* ‘держат, содержать’, *Gwyr-gwyr-on* ‘гремучий, грохочущий’ — от *gwyr-gwyr kænyn* ‘грометь, грохотать’. Однако в топонимии встречаются и другие типы образований, например, прилагательное от прилагательного: *Sux-on* ‘сухое (место)’ — от *suxæ* ‘сухой’, *Wazal-on* ‘холодное (место)’ — от *wazal* ‘холодный’, *Ævziston k’wurr* ‘серебряный пригорок (?)’ — от *ævzist* ‘серебряный; серебро’.

2.22.2. В ряде топонимов находим патронимический формант *-on*, который, по мнению В.И. Абаева, тождествен суффиксу *-on* [33, 664]: *Pux-on-tæ* ‘семья/потомки Пухаевой’, *Xwybylonty cad* ‘озеро, (принадлежащее) семье/потомкам Хубуловой’. Однако более правдоподобным нам представляется мнение, согласно которому формант *-on* восходит к др.-иран. флексии род. падежа мн. числа **-ānām* [34, 75].

2.22.3. В топониме *Sxilon*, если он из груз. **Rcxil-ovan-i* ‘поросшее грабом’, конечный *-on* восходит к груз. суффиксу *-ovan-*.

2.22.4. Таким образом, в осетинском *-on* совпали разные по происхождению иранские и кавказские аффиксы. Происхождение некоторых топонимов на *-on* неясно: *Batyl-on*, *Let’ar-on*, *Matys-on*, *K’or-on-a*, *Ok-on-a* и пр.

2.23. Непродуктивный суффикс *-ur* || *-oræ* с деминутивным значением выделил В.И. Абаев в слове *xælor* || *xæloræ* ‘перепонка’, рассматривая его в качестве варианта более распространенного суффикса *-ul-* [18, IV, 170]. С суффиксом **-ūra-* (< др.-иран. **-au-ra-* || **-au-la-*) в хотаносакском языке Г. Бейли связывает элемент *-ol-* в составе некоторых осетинских слов [26, 28-29]. В топонимах на *-or* || *-or-a* || *-oræ* || *-ur* || *-ur-a* можно усматривать этот же суффикс. Из наиболее ясных случаев, подтверждающих данное предположение, можно указать: *Sald-or-a* — от *sald* ‘мерзлый, замерзший’, *K’oz-or* || *K’ož-or* || *K’ož-or-a* — от *k’ozæ* ‘сосняк’. Ойконим *Zaqq-or* можно сопоставить с ойконимом *Zaqq-a* (основа неясна). В *Nağ-or-a* можно видеть рефлекс др.-иран. **nāga-* ‘змея, дракон; змея’ (см. [29, V, 418]), а для семантики ср. топоним *Змейка* в Северной Осетии, оронимы *Змеевая*, *Змееныш* и др. в России [35, 121]. К этой же основе мы относим топоним *Narğ* < др.-иран. **nāg-ra*, букв. ‘змеиное’, ‘местность, обильная змеями’.

Происхождение остальных топонимов пока неясно: *Žož-or-a*, *Žamura* || *Žawtura* || *Žamura*, *Gadq-or-a*, *K’or-a*, *Les-or*, *Lezg-oræ*, *Moz-ur*, *Myz-ur*, *Ož-or-a*, *Sam-ur*, *Sk’or*, *Xek’* — *oræ*, *Xot’* — *or-a*.

2.24. Топоформант *-s-* (с вариантами *-s-a* || *-as* || *-aš* || *-es-* || *-is*) нельзя отделять от непродуктивного суффикса *-as*

|| -asæ, выделенного В.Ф. Миллером в ряде осетинских апеллятивов [36, 114; 5, 156]. В.Ф. Миллер считал данный формант родственным персидскому форманту — (*ā*) *sā* ‘подобный, похожий на’ (там же; принято [24, 183]). Г.В. Бейли выделил осет. суффикс -as (*æ*) в словах *ruvas* ‘лиса’ и пр. [37, 243], что, однако же, вызвало возражения со стороны Д.И. Эдельман [29, IV, 400]. Как бы то ни было, в топонимии Осетии формант -s ясно прослеживается.

Ср. *Āim-as* — от *ĉima* ‘раздвоенная деревянная палочка’, (*Y*) *sq-as* — от *usqæ* ‘плечо; выступ’, *Syl-as* — от *syl* ‘рожь’, *Carg-as* — возможно, от др.-иран. *čār (*a*) — *ka-* ‘пастбище’, *Kod-as* — возможно, от др.-иран. **kau-da-* ‘дикий чеснок/лук’, *Malġ-is-a-* — возможно, от др.-иран. **margā-* ‘луг’ (ср. выше *Mælġ-ar*), *Sqr-es-a* — от *æsqær* ‘броня, кольчуга’, *Xum-es-* — от *xumæ* ‘пашня’, *Zr-is-a* — от *zyr* ‘валун, морена’ (ср. ойконимы *Zr-ug*, *Zr-ig-ættæ* [8, 281]).

Производящая основа одного из неясных топонимов повторяется в других топонимах: *Cʔn-ux-s-a* (см. выше). В топониме *Tʔx-s-a* — основа фамильного имени *Tʔx-tæ*, в *Tbil-s-a* — возможно, груз. *tbili* ‘теплый’. Остальные топонимы пока не ясны⁹. Основу топонима *Lap-s-a* ср. с марийским *lap* ‘низина; низкий’.

2.25. Топонимы на -sk- (-šk- || -sgæ || -sk-a || -sk' || -skæ) представлены в Северной Осетии и Балкарии [7; 34, 50, 68, 108, 137]. Выделенный еще в начале XX века, данный топоформант не нашел еще убедительного объяснения: ни сопоставление с русским формантом -ск- [39, 40-45], ни признание в нем остатка языка доисторического населения Кавказа [6, 289-290] не могут считаться убедительным объяснением. Мы также не можем предложить удовлетвори-

тельного объяснения¹⁰. В то же время в балкарском топониме *Xum-a-šg-i* четко выделяется осетинский апеллятив *xumæ* ‘пашня’ [38, 137], что позволило А.Д. Цагаевой сделать вывод о том, что рассматриваемый суффикс — «это какой-то древнеосетинский словообразовательный формант» [40, 46].

Основы большинства из топонимов на -sk-, несомненно, имеют осетинское происхождение:

Ag-in-a-skæ — ‘(место), где стоит котел (*agæ*)’, *Ærgæ-sgæ* — возможно, от *ærvgæ* ‘ласка (= животное)’, *Cʔar-o-skæ* — от *cʔaræ* ‘верхний слой; кожа’, *Cʔif-skæ* — от *cʔifæ* ‘грязь, сырость’, *Cʔil-e-skæ* — возможно, от *cʔelæ* ‘мелюзга’, *Cʔin-ar-a-sk-* — от *cʔina* ‘скирд’, *Dæl-kena-skæ* ‘ниже землянки’ — от *dæl* ‘ниже, под’ + *kena* ‘землянка; травертин’, *Zægær-a-skæ* — от *cægær* ‘плешь’ (ср. *cægær-bun* ‘бесплодная голая земля’), *Ĝæres-kæ* — от *ĝæres* ‘залечь’, *Kus-e-skæ* — от *kusæ* ‘мелкий гравий’, *Kʔor-o-skæ* — возможно, от *kʔor-un* ‘плетеная корзина’ (ср. также топоним *Kʔor-a*), *Kʔun-skæ* — возможно, от *kʔum* ‘внутренний угол’, *Met-el-a-skæ* — от *met* ‘снег’, *Moskæ* — возможно, из *mos-skæ от *mos* ‘гумно’, *Nas-a-skæ* — от *nasæ* ‘тыква’, *Qa-sk-a* — возможно, из *qaz-skæ от *qaz* ‘гусь’, *Qæd-u-sk-a* — от *qæd* ‘лес’, *Tol-o-skæ* — от *tol* ‘погреб, землянка’, *Tʔur-u-skæ* — от *tʔur-i* ‘круглый камень’, *Xo-sk-a* — возможно, из *xos-sk-a от *xos* ‘сено’, *Zæġar-i-skʔ* — возможно, от *zæġar-æg* ‘барсук’.

Некоторые из оставшихся неразъясненными топонимов также могут быть разъяснены из осетинского: *Æxs-a-sk* — ср. с ойконимом *Æxs-æwæ* [8, 380] < возможно, от др.-иран. **axš-* ‘наблюдать’ (см. [17, I, 282]) в смысле ‘наблюдательный пункт’ (?). Топоним *Zir-a-skæ* можно сопоставить с топонимом *Zir-i* [8, 85], а также с балкарским топонимом *Zir-a-*

šk-i [40, 46], *Maз-a-skæ* — с топонимом *Maз-ar* (см. выше), *Tæt-i-sk'* — с др.-инд. *tamas-* 'темнота, мрак'.

Неясными остаются следующие топонимы: *C'im-ux-skæ* || *C'um-ux-skæ*, *Gel-i-skæ*, *Ĝurm-a-skæ*, *Kurg-a-šk-i*, *Lax-skæ*, *Mamal-e-skæ*, *Maхč-e-skæ*, *Murxw-a-skæ*, *Zadal-e-skæ*.

2.26. Происхождение топоформанта *-ta* неясно. Неясны также производящие основы топонимов на данный формант. Не исключено, что в отдельных случаях следует говорить о форманте *-rta-* || *-lta* || *-nta-*. Ближайшим соответствием к нему являются следующие факты: «*-ta* (*-da*) является широко известным суффиксом, засвидетельствованным в маннейско-луллубейской (возможно, и хурритской) топонимике» [41, 92]. С другой стороны, в топониме *Gufta* пытались распознать нахский аффикс *-ta* 'на', часто встречающийся в топонимии Чечни и Ингушетии [42, 60-61]. В абхазском языке *-ta* — это суффикс, образующий имена с локальным значением [43, 188], «древний локативный суффикс, сохраняющий и сегодня продуктивность в абхазском словообразовании, в том числе в топонимотворчестве» [44, 46]. А в местах расселения абазин многочисленные топонимы «образованы с помощью суффиксов *-rta*, — *ta* 'место', *tara* 'вместилище'» [45, 15]. Наконец, в адыгских языках встречается суффикс *-tă*, генетически связанный с локальным превербом *t-* [23, 66]. Таким образом, у осетинских топонимов на *-ta* довольно много исторических «прототипов», выбор одного из которых зависит от этимологии производящей основы. Нельзя исключать и того, что в отдельных случаях топоформант *-ta* отражает осетинский суффикс мн. числа *-tæ* + суфф. *-a*, как, например, в *Žak'ulta* < из

ойконима *Žaw* 'Дзау' + *k'ul-t* (*æ*) + *-a* от *k'ul* 'склон горы'.

2.27. К рассматриваемому форманту, возможно, примыкают топоформанты *-tra* || *-t'ra*, — *t'* (*a*) и *-t'i*. Ср. также адыгский суффикс *-mIə* [23, 74, 76]. В топониме *Læz-o-t'i* можно видеть *læz-dar-æp* 'место, где держат молодняк'.

2.28. Топоформант *-ug* неотделим от осетинского суффикса *-yğ* || *-ug*, о котором см. [5, 150; 33, 669]. В топониме *Хас'* — *ug* скрывается мужское имя *Хас'æ*, в ойкониме *Zyr-ug* || *Zr-ug* — апеллятив *zyr* 'валун'. Топоним *Mæzærožy xizæp* 'пастбище (с травой) *mæzærog'* содержит вышедшую из употребления (или созданную ad hoc) форму слова *mæzæraew* 'название съедобной травы' (см. [33, 110]) — **mæzæraew-æg* > *mæzærog*.

2.29. Топоформант *-var* неотделим от компонента *-var* в таких словах, как *lævar* 'подарок', *minævar* 'посланник, посол' и т.п. от др.-иран. **bāra-* 'носящий, несущий' [18, II, 35, 120-122; 17, II, 103, 104]. Аналогичного происхождения среднеперсидский суффикс *-vār*, образующий прилагательные, многие из которых субстантивировались [15, II, 74].

2.30. Топоформант *-x-* (с вариантами *-ax* || *-x-a* || *-xæ* || *-x-en* || *-xo* || *-xu* || *-xw-a* || *-æx* || *-ex* || *-ix* || *-ox* || *-ux* || *-yx* || *-yx-a*) неотделим от непродуктивного суффикса *-æx* || *-x* || *-xæ*, о котором см. [5, 151; 33, 673; 24, 184; 22, 58]. Суффиксальный элемент *-yx* || *-ux* выделен в слове *k'wylux* || *k'ulux* 'хромой' [31, 179].

Большинство топонимов на рассматриваемый формант неясно по происхождению. *Vod-ox* — ср. апеллятив *bod-æp* 'чеснок', а также топоним *Vod-o¹¹*, *Voc'* — *ax* можно связать с *boc'o* 'борода', *C'on-yx-s-a* связано с *C'on* и *C'un-yx-a*, *Karc-ux* || *Karč-ox* — ср. ойконим *Karc-a*, *Kæl-ux* — от *kæl-un* 'осыпаться', *K'uz-*

ix-tæ — от *k'uzi* 'куст', *K'ul-ix* — от *k'ul* 'склон горы', *K'ut-ux* — от *k'ut-ær* 'куст', *Mor-æx* || *Mor-ux* — возможно, из **maura-* к др.-иран. **mau-* 'быть влажным; влага; жидкость' (см. [29, V, 275]), *Reg-ax* — неотделимо от топонима *Leg-æt* (см. выше), вместе с которым может быть производным от др.-иран. **raik-*: *raič-* 'оставлять, покидать' (см. [18, II, 45; 12, 307; 13, 205]), откуда, в частности, идет осет. *ligdon* 'убежище' [18, II, 45], *Rut-xæ* — неясно, возможно, к др.-иран. **raud-* 'расти', *Syn-ux-u* — ср. *sux* || *sinx* 'квартал', *T'ep-x-a* — ср. выше топонимы *T'ep-l-e* и *T'ep*, *War-a-ba-x* — от др.-иран. **P āra-* 'ограда' + суфф. *-ba* (см. выше), *War-ix* — см. предыдущий топоним, *Xi-ax* — возможно, к др.-иран. **xāi-* 'открывать; рыть (колодец)' (см. [12, 440]), *Zǧel-ax* — неотделимо от топонимов *Æzǧel-i-tæ*, *Zǧil*, в основе которых лежит диг. *zǧelæ* || *zǧeli* 'длинные обрубки дерева'.

2.31.1. Топоформант *-yn-* (*-yn-a* || *-un-a*) неотделим от непродуктивного суффикса *-yn*, представленного в целом ряде осетинских апеллятивов [36, 109; 5, 152-153; 31, 137; 18, I, 466, 477, 510, 529; 18, II, 123, 299; 18, III, 280; 18, IV, 316].

Топоним *Bæk'* — *un-a* следует сопоставить с диг. *bæk'wæl* 'копна, стог', *Čec-un-a* || *Češ-un-a* — с диг. *kec* 'бруствер', *Til-yn* — с топонимом *Tyl-i* (см. выше).

2.31.2. В топонимах *Ærsyn žyqq* || *Ærsyn žyqq* компонент *-yn* представляет

собой упрощенный вариант суффикса *-žyn*, а топонимы в целом означают 'овраг, в котором водятся медведи'.

2.32. Топоформант *-yrǧ* можно выделить условно, так как единственный топоним, в котором он встречается — *Qædyrǧ*, семантически прозрачен: в его основе скрывается апеллятив *qæd* 'лес'. Этот же формант, возможно, скрывается в неясном по происхождению слове *bydyrǧ* 'лохмотья; пугало' (см. [18, I, 276]).

2.33. Топоформант *-ys* || *-ys-a* находим и в апеллятивах *k'æbys* 'щенок' [18, I, 622], *qomys* 'сила, мощь' [18, II, 309], *xomys* 'название кушанья' [18, IV, 213]. Большинство топонимов на *-ys* не ясно по происхождению. Исключение составляет *Žul-ys-a* — от *žul* 'хлеб'. Топоним *Gob-ys-a* неотделим от *Gob-ys-a*, спирантизированным вариантом которого он и является.

2.34. Топоформант *-yst*, возможно, связан по происхождению с среднеперсидским суффиксом *-išt* < др.-иран. **-ištā-*, где *-t-* из **-θwa-* [15, II, 67, 74]. Основа топонима *Xol-yst*, возможно, связана с апеллятивом *xoly* 'падаль'.

3. Представленный выше анализ словообразовательных типов осетинской топонимии показывает, что значительная часть топоформантов относится к числу непродуктивных аффиксов осетинского языка. Большинство из них представлено как в топонимии, так и в апеллятивной лексике.

Примечания:

1. Ср. др.-иран. *šau-l- 'глубокий, углубленный; имеющий наклон, углубление, яма' [17, IV, 356].
2. Не исключено, что в *uzup* скрывается тюркское *özen/özön* 'река, речка, ручей, долина'.
3. Аналогичное развитие находим в ряде апеллятивов [5, 151].
4. Основу ср. с ойконимом *Varg-av-i* в Грузии.
5. Иначе [10, I, 295-296].
6. О суффиксе *-i* в апеллятивной лексике см. [22, 64].
7. Ср. аланский топоним *Daryat* в Балкарии [5, 17].
8. Другим примером использования суффикса *-n-* исключительно в ономастике служит эпический этноним *Aguz-nae* 'огузы' [20, 189].
9. Ср. топоформант *-as* в топонимии Крыма [28, 197].
10. Было бы неосторожностью сопоставить рассматриваемый топоформант с непродуктивным афганским суффиксом *-ska*, о котором см. [15, IV, 147].
11. Ср. также ойконим *Vod-av-i* в Грузии.

-
1. Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965.
  2. Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.
  3. Хромов А. Л. Согдийская топонимия верховьев Зеравшана // Топонимика Востока. Исследования и материалы. М., 1969. С. 87-99.
  4. Грюнберг А. Л. Заметки по топонимии Афганского Бадахшана // Ономастика Востока. М., 1980. С. 165-169.
  5. Миллер В. [Ф]. Язык осетин/Пер. с нем. М.-Л., 1962.
  6. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949.
  7. Цагаева А. Д. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе, 1971. Ч. I.
  8. Цагаева А. Д. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе, 1975. Ч. II.
  9. Цховребова З. Д. Топонимия Южной Осетии в письменных источниках. Тбилиси, 1979.
  10. Цховребова З. Д., Дзиццойты Ю. А. Топонимия Южной Осетии. М., 2013. Т. I; 2015. Т. II, 2018. Т. III (в производстве).
  11. Цагаева А. Д., Абаев В. И. Топонимия Трусовского ущелья // Отчий край: Трусовское ущелье. Кудское ущелье. Кобийская котловина. Владикавказ, 2008. С. 525-600.
  12. Cheung J. Etymological Dictionary of the Iranian Verb. Leiden — Boston: Brill, 2007.
  13. Цаболов Р. Л. Этимологический словарь курдского языка. Т. II. М., 2010.
  14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка/Пер. с нем. Т. I. М., 1986; Т. III. 1987.
  15. Основы иранского языкознания. М., 1981. Т. II (Среднеиранские языки); 1982. Т. III (Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки); 1987.

Т. IV (Новоиранские языки: восточная группа); 1991. Т. V (Новоиранские языки: северо-западная группа).

16. *Габараты Н. Я.* Ирон æвзаджы инверсион дзырдугат [Инверсионный словарь осетинского языка]. Цхинвал, 1978. (на осет. яз.)

17. *Расторгуева В. С., Эдельман Д. И.* Этимологический словарь иранских языков. Т. I. М., 2000; Т. II, 2003; Т. III, 2007.

18. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958; Т. II. Л., 1973; Т. III, 1979; Т. IV, 1989.

19. *Дзиццойты Ю. А.* Вопросы осетинской филологии. Цхинвал, 2017. Т. I.

20. *Дзиццойты Ю. А.* Нарты и их соседи: Географические и этнические названия в нартовском эпосе. Владикавказ, 1992.

21. *Алборов Б. А.* Термин «Нарт» (к вопросу о происхождении нартовского эпоса) // Научное общество этнографии, языка и литературы при Горском педагогическом институте. Владикавказ, 1930.

22. *Габараев Н. Я.* Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке. Тбилиси, 1977.

23. *Кумахов М. А.* Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М., 1989.

24. *Ченг Дж.* Очерки исторического развития осетинского вокализма/Пер. с англ. Владикавказ — Цхинвал, 2008.

25. Ирон æвзаджы æмбарынгæнæн дзырдугат/Толковый словарь осетинского языка. Т. II. М., 2010.

26. *Bailey H. W.* Zolaq and colaq // *Studia Iranica et Alanica*. Rome: Istituto Italiano per l'Africa e l'Oriente, 1998. С. 27-30.

27. *Кулланда С. В.* Скифы: язык и этногенез. М., 2016.

28. *Суперанская А. В.* Гидронимия Крыма и Северо-Западного Кавказа // Ономастика. М., 1969. С. 188-198.

29. *Эдельман Д. И.* Этимологический словарь иранских языков. М., 2011. Т. IV; 2015. Т. V.

30. *Стеблин-Каменский И. М.* Этимологический словарь ваханского языка. СПб., 1999.

31. *Bielmeier R.* Historische Untersuchung zum Erb- und Lehnwortschatzanteil im ossetischen Grundwortschatz. Frankfurt — Bern — Las Vegas: Peter Lang, 1977.

32. *Абаев В. И.* Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М., 1965.

33. *Абаев В. И.* Грамматический очерк осетинского языка // Приложение к: Осетинско-русский словарь. Орджоникидзе, 1970. С. 543-720.

34. *Dumézil G.* Fêtes romaines d'été et d'automne. Paris: Gallimard, 1986.

35. *Матвеев А. К.* Ономатология. М., 2006.

36. *Миллер В. Ф.* Осетинские этюды. Ч. II. М., 1882.

37. *Bailey H. W.* Ossetic (Nartä) // *Traditions of Heroic and Epic Poetry*. London: Modern Humanities Research Association, 1980. С. 236-267.

38. *Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О.* Балкарский топонимический словарь. Нальчик, 1970.

39. *Лопатинский Л.* Суффиксы русского языка, влияние кавказских языков на их образование // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXXI. Тифлис, 1902. С. 40-45.
40. *Цагаева А. Д.* О балкарском топонимическом словаре // Вопросы топонимики СССР. М., 1972. С. 44-46.
41. *Алиев И.* История Мидии. Баку, 1960.
42. *Гамрекъели В.* Двалетис тџопџонимикџис анализисатвис [К анализу топонимики Двалетии] // Труды Института истории им. И. А. Джавахишвили АН ГССР. Т. IV. Вып. I. Тбилиси, 1958. С. 45-70. (на груз. яз.)
43. Абхазско-русский словарь. Сост. В. А. Касландзия. Т. II. Сухум, 2005.
44. *Кварчия В. Е.* Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологическое исследование). Сухум, 2006.
45. *Ионова С. Х.* Абазинские ойконимы // Актуальные вопросы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1987. С. 3-22.